

К счастью, это не была парная культивация, и не планировалось запускать истинную суть, поэтому внутреннее дыхание не сбилось.

Ши Фэн, раздражённый выходками Чэнь Хэ, поддался нахлынувшим мыслям и, не задумываясь о последствиях, позволил себе больше, чем следовало. Чэнь Хэ, долго хватавшийся за одеяло, наконец ухватил его, но Ши Фэн сразу же сбросил половину на пол. Чэнь Хэ пришлось крепко обнять одеяло, бормоча что-то бессвязное, чего даже сам не понимал.

Чэнь Хэ чувствовал себя как вещь, которую легко разобрать на части, будто коробку или одежду, которую Ши Фэн раз за разом примерял.

Колени подкашивались, внутри тела бушевал жар, а перед ним стояла неутолённая жажда. Даже точки акупунктуры в месте пересечения меридианов Жэнь и Ду, где сконцентрировалась духовная энергия, пульсировали с невероятной силой.

Из-за внешнего воздействия Ши Фэна эти три фактора соединились, и Чэнь Хэ не мог остановить дрожь и судороги.

Это было совершенно новое ощущение.

Не зная, что делать, Чэнь Хэ прижался к Ши Фэну ещё сильнее, слабо и беспомощно попросил:

— Старший брат, мне нехорошо.

Помимо первых двух слов, остальные звучали как невнятное бормотание, и его просьба не только не была услышана, но и погрузила его ещё глубже.

Пот пропитал длинные волосы.

Чэнь Хэ изо всех сил сдерживался, беспорядочно раскинув руки в попытке схватить что-то, но в итоге нащупал лишь знакомые плечи и спину.

— Те самые плечи, на которые он забирался, ложился и любил опираться.

Руки скользнули вниз, к груди, которую обычно скрывала красная одежда. Только ранним утром, в ледяной воде озера, можно было иногда разглядеть её очертания.

Чэнь Хэ смутно открыл глаза.

Комната казалась ярко освещённой, но весь свет был скрыт человеком, нависшим над ним. С давних пор Чэнь Хэ привык прятаться в тени Ши Фэна. С детства он не боялся призраков, но истории стариков из Долины Чёрной Бездны были настолько правдоподобны, что часто заставляли его сжиматься рядом с Ши Фэном. Даже если его собственная тень хоть немного выходила за пределы тени Ши Фэна, Чэнь Хэ не мог уснуть.

Человек, который давал ему чувство безопасности, был ему дорог и важен.

— Ши Фэн...

На этот раз тон голоса Чэнь Хэ изменился, звучало так, будто он всё ещё звал старшего брата, но на самом деле это было больше похоже на имя Ши Фэна.

Затем Огонь в камне, который всё это время с любопытством подслушивал, услышал странный вздох Чэнь Хэ, который быстро заглушился, словно он зарылся лицом в одеяло.

— Что хозяин и его старший брат вообще делают?

Маленький огненный шар погрузился в глубокое недоумение.

Как бы он ни прислушивался, всё, что он слышал, были однообразные повторяющиеся странные звуки, не похожие ни на плач, ни на боль от ранения.

Неужели никто не объяснит ему, что происходит? Огонь в камне с возмущением подумал.

Он боялся Ши Фэна, без всякой причины, просто видя его, он дрожал... Огонь в камне считал, что это всё из-за дурацкого Огня в дереве, а не потому, что Ши Фэн когда-то запечатал его.

Запертый в массиве, огненный шар медленно сжал своё пламя, сонливо задремав.

Свет в комнате и за её пределами стал тусклее, как раз к наступлению ночи.

Чэнь Хэ, погружённый в бушующий поток духовной энергии, пытался подняться, но Ши Фэн удержал его.

Каждый раз, когда всё казалось готовым закончиться, поток духовной энергии в меридианах вновь сжимал всё обратно. После нескольких попыток Чэнь Хэ окончательно выбился из сил, лишь наполовину лежа на кровати, всей спиной прижавшись к Ши Фэну, руки беспомощно свисали на руке Ши Фэна, которая обнимала его.

Даже в своём смятении Чэнь Хэ понимал, что перебрал с вином.

Он был готов заплакать, особенно когда духовная энергия начала рассеиваться, а пот лился как дождь. Чэнь Хэ окончательно протрезвел.

Обнаружив такую неловкую ситуацию, его и без того красное лицо стало ещё горячее. Он любил Ши Фэна, конечно, и представлял, как они будут вместе, делая то, что любят все влюблённые.

Но в этих фантазиях они просто обнимались, а не были так близки, как сейчас.

— Даже во сне такое не снилось.

Жар внутри тела, ритмичные движения...

Чэнь Хэ чуть не ударился головой о резную деревянную спинку кровати, чтобы убедиться, что это происходит наяву.

К счастью, Ши Фэн заметил это, решив, что Чэнь Хэ потерял силы, и подхватил его.

Сломанный стон сорвался с его губ, и Чэнь Хэ резко очнулся, поспешно сдерживаясь. Даже самому ему было стыдно слышать такие звуки.

Такая резкая реакция не могла остаться незамеченной Ши Фэном.

— Проснулся?

— ...

Чэнь Хэ не знал, что ответить. То, что он говорил в пьяном угаре, он хотел бы забыть, но

Жемчужина миража помнила всё слишком хорошо.

Он видел, как цеплялся за старшего брата, не позволяя Ши Фэну уйти, как искал нефритовую подвеску голым, и как говорил Ши Фэну, что даже с чем-то внутри тела ему не было некомфортно, только голова болела.

Чэнь Хэ хотел просто потерять сознание.

Но он не мог, даже воспоминания из Жемчужины миража прерывались из-за переживаний, всё было хаотично и беспорядочно.

— Всё ещё витаешь в облаках? — прошептал Ши Фэн на ухо Чэнь Хэ.

— Я... я хочу понять, что происходит, — Чэнь Хэ был на грани слёз, во всех смыслах.

— Если можешь так думать, значит, ты ещё не протрезвел.

Чэнь Хэ изо всех сил пытался сохранить ясность ума, но перед глазами всё плыло.

Острая, как шило, боль, накрывающая, как волна...

Многолетняя практика будто испарилась, сил не осталось вовсе.

Чэнь Хэ полностью зависел от руки Ши Фэна, машинально оправдываясь:

— Не протрезвел, м-м... точно не... ах, я пьян.

— ...

И тут же Чэнь Хэ поплатился за свою попытку обмануть самого себя.

Короткая ночь любви, и солнце уже высоко.

Чэнь Хэ, открыв глаза, тут же потянулся к сумке для хранения, чтобы достать Лук Куй.

Но он нащупал пустоту — сумки для хранения не было!

Чэнь Хэ был в панике. Проснувшись, первым делом он хватался за оружие, хотя по привычке думал о пруду в доме семьи Чэнь, но разум подсказывал, что это не его детство, и он не в доме семьи Чэнь, и ему не нужно искать пруд и кузнечиков.

Не успевая проверить воспоминания Жемчужины миража, Чэнь Хэ инстинктивно огляделся, тело тут же подскочило, пытаясь найти безопасное место.

Но тут же странное ощущение онемения и боли в пояснице распространилось по всему телу, конечности словно окоченели, и Чэнь Хэ не удержался, неуклюже упав в сторону.

— Бам.

Ши Фэн, входящий в дверь, как раз увидел, как его младший брат вместе с одеялом свалился с кровати.

— Чэнь Хэ, — Ши Фэн сделал два шага вперёд.

Ошеломлённо взглянув на старшего брата, а затем на своё тело, покрытое лёгкими синяками

на груди и руках, Чэнь Хэ мгновенно покраснел. Даже не глядя в Жемчужину миража, он понял, что произошло.

Ши Фэн перед ним был знаком, это был... старший брат!

Человек, которого он любил, не нужно было запоминать, он чувствовал это.

Чэнь Хэ не только не поднялся с пола, но и закутался в одеяло, полностью спрятавшись под кроватью. Ситуация была слишком странной, ему нужно было разобраться, что же произошло.

Ши Фэн замер перед кроватью, не зная, вытащить ли его силой или попытаться уговорить.

Чэнь Хэ под кроватью: ...

Его происхождение, Восьмихвостый лис из Юйчжоу, Осколок малого мира, многолетние проблемы с Тайным сокровищем Бэйсюань, прошлое Ши Фэна и Школы Бэйсюань, побег на Восточное море, странная пара паука и женьшеня — даже если Небесное Дао строит против него козни, это всё мелочи!

Жемчужина миража, расположенная в его духовном дворце, по его мысленному приказу ясно показала всё.

Интимные поцелуи, цепляние за старшего брата, потерянный взгляд, сдержанные стоны, пьяный бред, а затем попытка притвориться пьяным.

Всё вокруг было окрашено в алые оттенки, весенний дождь запоздал.

Два тела сплелись воедино, и каждое движение заставляло Чэнь Хэ смотреть, не отрываясь.

Более того, воспоминания Жемчужины миража не ограничивались его взглядом, и в туманном отражении были видны даже малейшие детали, включая следы на коже боков, не говоря уже о тех моментах, которые приводили Чэнь Хэ в полное замешательство.

Чэнь Хэ, глядя на всё это, опустил взгляд на свою талию.

Тело практикующего восстанавливалось быстро, и ярко-красный след уже почти исчез, оставив лишь лёгкие синяки.

Вспомнив, как они появились, Чэнь Хэ чуть не потерял сознание. Жемчужина миража по его мысленному приказу остановилась, а затем снова передала в его сознание всё произошедшее.

Пот, стекающий по лицу, мокрые кончики волос, крепкие объятия, сплетённые тела.

Чэнь Хэ весь напрягся, в определённом месте ощутил лёгкую боль, и, потеряв контроль, увидел, почему ему было некомфортно —

— Бам.

Чэнь Хэ ударился головой о кровать.

Кровать была сделана из цельного дерева, и удар был глухим и громким.

Ши Фэн тут же протянул руку и вытащил младшего брата из-под кровати вместе с шёлковым одеялом.

<http://bllate.org/book/16345/1477735>